

Они были настоящей «головной болью» столицы, и за последние годы, пока эти «головорезы» зарабатывали деньги где-то на стороне, не возвращаясь в столицу, чтобы устроить очередной переполох, все чуть ли не праздновали это событие!

К тому же в данном случае их сторона действительно была неправа. Кто мог подумать, что Вэй Ян, потеряв голову, полезет на людей, которых привел Чжан Сиюань? Если бы они продолжили настаивать, Чжан Сиюань мог бы окончательно разорвать отношения.

Вэй Сюй и Сюй Цзыцин увели Вэй Яна.

Сян Пинъань, который, казалось, не заметил разгоревшегося конфликта, поднял свои черные блестящие глаза на Мо Фаня и спросил:

— Будем кататься на лошадях?

После того как группа Вэй Сюя покинула поле боя, план «тайной встречи» снова стал возможен, и конечно же, они продолжили верховую прогулку. Даже Сян Пинъань, неохотно, но все же облачился в предоставленную конным заводом амуницию: жакет, бриджи и сапоги. Его длинная коса была скрыта под кепкой, и он выглядел как настоящий современный жокей.

Хо Цзинь впервые увидел Мо Фаня в полном комплекте верховой экипировки.

Выбор степей Синаня в качестве отправной точки говорил о том, что Мо Фань в глубине души не хотел быть связанным какими-либо ограничениями. По сути, Мо Фань и Чжан Сиюань были очень похожи друг на друга.

За последние два года стиль Мо Фаня стал таким же свободным, как и степи, а его мастерство верховой езды привлекало всеобщее внимание.

Хо Цзинь невольно вспомнил Сюй Цзыцина, на которого он мельком взглянул ранее. Он не мог не чувствовать обиды за то, что погиб от рук Сюй Цзыцина, но он понимал, что тот был всего лишь пешкой, и возлагать на него всю вину было бы слишком самонадеянно.

Говоря о привлекательности, Сюй Цзыцин, возможно, был более заметен. Тот парень был действительно красив, и почти каждый, кто его видел, хотел бы с ним «поиграть». К сожалению, в нем не хватало мужской твердости, и, если говорить метафизически, «души». После игры с ним быстро становилось скучно.

Раньше Мо Фань был мягким, но он точно не был таким человеком. В то время репутация Мо Цзяньдуна была сильно испорчена, и Мо Фань не хотел возвращаться в семью Мо, чтобы дяди и тети не стали объектом сплетен. Ему приходилось искать способы улучшить положение семьи, не появляясь на публике.

Мо Фань мог терпеть, но только ради того, что он считал достойным. Если бы ему пришлось намеренно угождать Вэй Сюю или Хо Цзиню, он бы этого не сделал.

Еще тогда Хо Цзинь знал, что под спокойной внешностью Мо Фаня скрывалось сердце, более стойкое, чем у кого-либо другого. Поэтому он решил подтолкнуть Мо Фаня, довести его до предела, чтобы, возможно, заставить его встать на одну ступень с собой — ведь в той ситуации, чтобы быть с Мо Фанем долго, нужно было ввести его в свой мир.

К сожалению, он так и не смог разглядеть самую глубокую рану Мо Фаня.

Но теперь все было иначе.

Не только потому, что все началось заново, но и потому, что самая слабая часть души Мо Фаня была вытащена на свет три года назад.

Хо Цзинь был благодарен старейшине Чжэну за то, что тот перед своей смертью дал ему наставление, иначе он мог бы совершить ту же ошибку.

Теперь Мо Фань вырос до уровня, где ему больше не нужны были «обещания» Хо Цзиня. То, что Хо Цзинь всегда хотел заставить Мо Фаня сделать, тот уже сделал сам, и даже лучше, чем Хо Цзинь ожидал.

Хо Цзинь вскочил на лошадь.

Все уже были готовы. Экипировка Мо Фаня была серебристо-серой, а Хо Цзиня — темно-черной, и на фоне зеленого поля сразу было видно, кто с кем. Мо Фань и его Сяо Хэй действовали в полной гармонии, и Сяо Хэй, будучи негласным «королем» конного завода, заставлял других лошадей опускать головы, когда появлялся.

Мо Фань хитро улыбнулся и направил Сяо Хэя к Хо Цзиню.

Этот трюк всегда срабатывал, и лошадь под Хо Цзинем беспокойно переступила с ноги на ногу.

Хо Цзинь, глядя на самодовольное выражение лица Мо Фаня, почувствовал необъяснимое улучшение настроения. Он не стал спорить с Мо Фанем, а лишь потянул поводья, слегка надавив. Лошадь, будучи умным существом, почувствовала уверенность «хозяина» и сразу же воспрянула духом. На степях кто король, покажет только гонка!

Пока они соревновались, Чжан Сиюань еще даже не начал.

Чжан Сиюань терпеливо объяснял Сян Пинъаню:

— Ты раньше не катался на лошадях, да? Когда садишься, не пинай лошадь в живот —

Сян Пинъань прыгнул на спину лошади, нисколько не испугавшись огромного животного, почти такого же высокого, как он сам. Его движения были настолько грациозными и плавными, что захватывало дух.

Чжан Сиюань все еще не сдавался:

— Не тяни поводья слишком сильно, слегка сожми бока лошади, и она пойдет —

Сян Пинъань сказал:

— Ой.

Хотя он уже наладил контакт с лошадью. Не дожидаясь, пока Чжан Сиюань закончит, его белый скакун помчался вперед, оставив Чжан Сиюаня с разинутым ртом.

Чжан Сиюань растерянно замолчал.

Ши Юйин, подъехавший на лошади, неожиданно улыбнулся:

— Разве вы еще не поняли, что занимаетесь самоуничижением?

Чжан Сиюань обернулся и увидел Ши Юйина в серебристо-серой экипировке, все так же аккуратной и строгой, от кепки до жакета. Однако его улыбка придала ему новый оттенок. Ши Юйин никогда не был из тех, кого можно назвать «хулиганом», и его посадка на лошади была настолько идеальной, что напоминала рыцаря из прошлых веков. Улыбка добавила ему доли джентльменства.

Чжан Сиюань на мгновение застыл. Почему-то он вспомнил, как впервые увидел Ши Юйина. Тот сидел один на каменной скамейке. В тот день не было ни дождя, ни ветра, но вокруг Ши Юйина витала атмосфера глубокой печали. Яркий солнечный свет падал на его выразительное лицо, оставляя пятнистые тени. Если бы он не выглядел так спокойно, Чжан Сиюань мог бы подумать, что он вот-вот заплачет.

Тогда он, словно заколдованный, подошел к Ши Юйину и протянул ему сигарету, начав неуклюжий разговор.

Смутное, неопределенное чувство поднялось в груди Чжан Сиюаня, но разум быстро напомнил ему, что Ши Юйин слишком скрытен, и даже шутить с ним нельзя. Непривычное чувство досады сковало его грудь, и он, стиснув зубы, повернулся к Лян Каю, Лин Чэню, Чжо Минхуэю и Чжао Юйбиню:

— Черт, этот мальчишка, который игнорирует порядки и дисциплину! Давайте, мы двое против вас четверых!

Чжао Юйбинь сказал:

— Я не очень хорошо езжу, вы идите.

Ши Юйин тоже добавил:

— Я тоже не очень, мы двое останемся сзади, если что-то случится, сможем быстро среагировать.

— «Мы»? — Чжан Сиюань не обрадовался. — Кого ты обманываешь? В прошлый раз на съемках ты сам показывал, как это делается. Тогда многие сломали подбородки...

Ши Юйин холодно взглянул на него.

Чжан Сиюань смотрел на него в ответ, глаза его горели.

Такой молодой, такой импульсивный, так легко выдает все свои мысли... Ши Юйин все так же холодно сказал:

— Ты действительно хочешь, чтобы я сказал правду? Тогда я позволю себе быть немного грубым: у меня нет интереса участвовать в таких детских соревнованиях.

Чжан Сиюань замер, вся его злость осталась без выхода, и он лишь резко сжал бока лошади, устремившись вдаль по бескрайнему полю.

Лян Кай и остальные переглянулись. Разве они не собирались соревноваться? Почему все превратилось в их внутренний конфликт?

Но, в конце концов, внутренний разлад в «лагере противника» — это хорошо!

Лин Чэнь первым пришел в себя и с улыбкой сказал:

— Господин Ши, если вы захотите сменить работу, мы можем предложить вам много хороших вариантов, даже в столичном телевидении. Если бы удалось переманить Ши Юйина, Развлекательная компания «Дальний Восток» могла бы рухнуть.

Ши Юйин спокойно ответил:

— Я подумаю.

Хотя «лошадиное противостояние» было разрушено одним словом Ши Юйина «детское», все получили удовольствие от прогулки. В столице, где каждый сантиметр земли на счету, а на дорогах пробки по полчаса и больше — обычное дело, найти такое поле было настоящей редкостью.

Мо Фань и Хо Цзинь, однако, соревновались с максимальной отдачей, и к тому времени, как они вернулись на старт, их экипировка была мокрой от пота, а челки слегка прилипли ко лбу. В лучах раннего летнего солнца их здоровая кожа сияла, излучая невероятную привлекательность.

Лян Кай и остальные постепенно возвращались, и, увидев Мо Фаня и Хо Цзиня, каждый из которых держал бутылку воды и восстанавливал силы, они были ошеломлены. Сегодня они видели много красивых людей: Сюй Цзыцин был, конечно, невероятно красив, а Сян Пинъань и Ши Юйин тоже оставляли неизгладимое впечатление. Но ощущение, которое вызывали Мо Фань и Хо Цзинь, стоящие рядом, было намного сильнее, чем то, что вызывали Сюй Цзыцин и остальные.

<http://bllate.org/book/16643/1524943>